

ИЗ ЭПИГРЕЕВ

Новый выпуск телевизионного цикла Леонида Филатова "Чтобы помнили", называемый "Наталья" и был посвящен мечтательной артистке театра и кино Наталье Вилькиной.

Ирина судьбы, впрочем, не такая уж и редкая: она была уникальной актрисой, но имя Натальи Вилькиной вспомнит сразу разве что занятые театралы. В кино симуляса немного, в последние годы и на подмостках появлялась совсем не так часто, как могла бы, как хотели бы все мы, кто любил ее на протяжении такой короткой, такой яркой жизни.

В передаче о Вилькиной говорили те, кто больше всего имел на это право, кто знал ее лучше всех, кто до сих пор остро чувствует утрату. Режиссер Леонид Хейфец, работавший с ней и в Театре Армии (тогда — Советский), куда Наталья пришла со студенческой скамьи, и в Малом театре. Артист Сергей Шакур, тоже начинавший свой творческий взлет в стенах здания, выстроенного в форме птичьейной заводи. Артист и режиссер Александр Зинкин, ошеломленно похожий на свою сестру каким-то поворотом головы, улыбочкой, чертами лица. Актриса Малого театра Алена Охуплина, дочь Натальи, сегодня сидящая в той же гримерке, где, кажется, еще совсем недавно закинула пальцы за столбик и смотрелась в зеркало ее мать. Актриса и режиссер Елена Цыпкалова, считающая Вилькину своей крестной матерью. Режиссер Валерий Годоровский, чей фильм "Любовь" был для Натальи одной из последних работ. Тамара Николаевна — мать Натальи.

Белая нитяная перчатка

Несколько киноэпизодов, фрагменты из замечательного, так давно не повторявшегося по ТВ телефильма "Настоящий сыночек" Леонидом Хейфецем. Собственно, происходило и лирично, что на протяжении десятилетия помнится едва ли не каждый кадр: сцены из спектаклей Малого театра "Перед заходом солнца" и "Заговор Фискуса в Гене" — вот и все, что осталось. Остальная жизнь Натальи — в фотографии. Они несколько раз на протяжении передачи лентой разворачивались на экран, словно тропинка, ведущая нас по ее короткой жизни. Баянливо звучит, но действительно, жизнь эта была короткой и ослепительной, как мгновения.

Передача была, как всегда, недолгой — 40 минут, за которые ни об одной жизни не рассказали, сколько ни пытались. Но не для того ли и придумал Леонид Филатов этот душу выворачивающий миниэпик цикл, чтобы мы вспомнили? Каждый о своем, о чем вспоминается.

Я смотрела на телевизор, а перед глазами происходило все то, чего в передаче не было и быть не могло: одна из первых ролей Натальи в Театре Советской Армии. Она в спектакле по пьесе Федры Пановой "Надежда Милославна". Высокая, хрупкая девочка-подружка с немного подпрыгивающей легкой походкой, низковатым голосом. Прямая, верная, преданная и очень несчастная девочка, которая хочет только одного — выйти, наконец, место, где можно остановиться и учиться. Тяня в "Двух товарищах" Владимирка Войновича — вулгарная девица с особым хриплым говороком, но с каким-то очень по-своему понятным чувством собственного достоинства. Да разве обо всем напишешь? Наталья играла много, уверенно, умно (хотя tanta определена, может быть, кому-то кажется странной — но она играла именно умно, потому что была человеком не только наблюдательным и эмоциональным, но тонким и умным).

Я никогда не забуду ее Соню из чеховского "Дяди Ваня". И до того давнего спектакля Леонида Хейфеца, и после я множество раз видела на разных сценах чеховскую пьесу, но такой Соню не видела, и не увижу больше никогда. В передаче "Чтобы помнили" прозвучали слова Любови Ивановны Доржаниной, сказанные после премьеры: "Наталья — камертон спектакля" — десятилетия спустя я

понимаю, что для меня без этого камертона нет полноценного "Дяди Ваня". Может быть, дело в ушедшем времени. Может быть, в острой молодой памяти. Может быть, в одном из первых потрясений.

А еще были спектакли Малого театра — "Летние прогулки", "Господа Головлевы", "Зыковы", "Долгий день уходит в ночь". А еще были работы в Театре имени Вл. Маяковского, где Наталья побывала в любое время после того, как ушла из камертонного здания, не смирившись с тем, что Леонид Хейфец вынужден был покинуть театр.

Как это все так горько, когда уходит талантливый, не реализовавшийся даже наполовину человек, и остается крохи того, что было сделано. Тогда приходит отчаяние.

Но и о другом вспоминалось. Может быть, о самом дорожном, что с годами оказывается иначе — больше и светлее одновременно. Те несколько лет, что разделяли нас с Натальей, заставляли меня, 17-летнюю, смотреть на нее всегда смиренным взглядом. Не знаю, можно ли было назвать наши отношения дружбой, но в какой-то период мы были очень близки. Потом, как говорится, жизнь развела, но спустя время, незадолго до Натальиного ухода, свела вновь. И я вспоминала ей на ходу в Пету, как мы бродили по улицам, по павлово-березовскому берегу и говорили о том, о чем так принято и приятно было говорить, "когда деревья были большими" — о смысле жизни, о поэзии, о том, как прекрасно мы прожили свои жизни. Мы обе вели дневники и иногда что-то читали друг другу. В какой-то из дней Наталья прочитала мне фразу, которую я помню с тех пор: "Отчаяние — белая нитяная перчатка. Сорвать ее можно только вместе с кожей".

"А ты еще не до конца выросла" — удивилась Наталья, но ей было приятно, что я помню. Она любила, когда о ней поминили. Может быть, потому, что очень умела чувствовать время — переживала, словно песчинки в песчаных часах. Может быть, потому, что поминили не всегда.

Семь лет прошло без Натальи. Я выросла за это время "до конца" — теперь я старше, чем она. Но я так и не избавилась от ощущения отчаяния-перчатки. Просто уже не пытаюсь ее сорвать. Безболезно.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ

НИГДЕ, КРОМЕ

...е, кто водит детей в театр, и те, кто руководит детскими театральными студиями, особенно остро чувствуют нехватку драматургических идей, сюжетов, форм для молодежи и детских спектаклей. А новая аудитория требует новых сценических идей — драматургических, постановочных, актерских — не только чисто художественных, но и реляционных, воспитывающих, образовывающих. Переждено множество негдываемых ранее зарубежных сказок и мифов. Заново открыты богатства фольклора российских народов, обнищавшие на зыро, на языковой плоскости детей и взрослых — новые зрелища и их родители жаждут увидеть воплощение всего этого на сцене.

Организованным режиссером Сергеем Грининым (педагогом московской школы М 1089) несколько лет назад Фонд "Детская театральная инициатива" как раз и направил свои усилия на изменения ситуации с драматургией для детей, подростков и юношества. Собрав инициативную команду, Фонд инициировал разработку альманаха "Звонок", который должен выпускаться в виде цикла сборников новых пьес для профессиональных ТЮЗов и для театров, в которых играют дети. Уже подготовлено к изданию несколько таких сборников. А недавно впервые из них вышло из печати первое издание в виде цикла сборников новых пьес для профессиональных ТЮЗов и для театров, в которых играют дети.

Он выпущен Всероссийским центром художественного творчества работников и учащихся системы профессионально-технического образования. Руководитель издательского отдела М.Тазов посчитала долгом честно включить издание такого сборника в план работы. Сборники опубликованы в рамках проекта "Я вхожу в мир искусства" и включает пьесы для младшего и среднего школьного возраста, написанных профессиональными драматургами.

Об авторе следует сказать особо — почти

всею лауреаты и при этом поставившие свое творчество детям.

Открывает сборник альманаха "Звонок" пьеса Михаила Бартеуса (его пьесы идут по всей России в детских любительских и во взрослых профессиональных театрах). Недавно он стал инициатором международного проекта "Волшебный дом" — литературная и драматургическая классика в сценах театров для детей и молодежи. Бартеус удостоен премии АССИТЕЖ "За заслуги в развитии детского театра". В альманахе автор еще сюжет для самых маленьких — прощелок такой сплотившийся в двух частях: "Считаво до пяти". Игра со словами, с ритмикой, играми. Смешные персонажи-зверушки. Причем, смеш "с двойным дном" — нечто вроде пародии на стереотипы детских вракоучительных историй, и потому взрослым на таком спектакле будет не менее весело и интересно, чем их детям.

Лауреат государственной премии, автор сценариев известных фильмов, а в этом числе "Докumente до поведления", Георгий Плавинский предостал для сборника версию своего киносценария: "Не покидай!" — по мотивам Абидюсских, Муляйских и Пенюгосских сказок. Тут тоже много стилей — ведь главный герой Плат, по идее неактерское чело, а смерти родителей? Это сказка грустная, лукавая, ироничная. Здесь Роза своим ароматом заставляет любого забыть о своем прагматизме.

Еще один автор альманаха — драматург, композитор и театральный режиссер Владимир Славинский: когда-то десять лет преподавал в школе. В сборник включена его сказка "Кто принцессу похитит?". Тут мы встречаемся с пародиями Тамара и Алкивиона, и Али-Баба Али-Хан. Если мы и забыли некое изречение, что пьесы, это именные — скажем, "Танго Эми Подколовной". Словом, это мюзикл, и вместе с книжкой можно заглянуть в кино.

Для друга автора также хорошо известны стили и их реляционные, кто занимается с детьми театром.

Оляя Витковская — психолог. Как социологическое объединяет все СССР. Особенно увлекается психологией детского творчества и экспериментом в театре. Ее пьесы, в частности, инсценировки ее выпущены на гримлетальных фирмах "Мелодия" и сценические версии "Маленькой бабы Яги". Вот какая чулува, или ЧТО-только в Небсе не летит?" и другие спектакли в детских любительских театрах. Много лет Витковская сотрудничает с Театром Юных Москвичей (ТЮМ) А.Тюкакина. Там и пролила сценическую апробацию предложенная для первого издания "Звонок" пьеса из знаменитого романа Г.Сюратуа "Благослови детей и зверей".

"Звонок" все же прозвенел

Ученица писателя Юрия Ковалева Ирина Антонова занималась в семинаре молодых писателей при журнале "Мурзилка". В экспериментальной творческой лаборатории драматургии при Миксульте РФ Автор многог публикаций в "Мурзилке", "Мисхе", "Колобок" и двух журнафах (стес и такой детский журнал) и сценариях, открыла "Сказочной релитивной". В альманахе вошли ее пьесы по мотивам японских сказок: "Принцесса О-Цуру". Это своеобразное дополнение к пьесе Бартеуса. Его сюжет опирается на русскую фольклорную традицию. Антонова же предломила воссоздать в сценическую традицию, с ее особой сюжетной и стилистической, иным пониманием чудесного и иррационального.

Как видим, пьесы альманаха предлагают совершенно разные стилистические и образные системы. Они проникнуты иронией, стихами, скрытой музыкальностью, что позволяет создавать зрелища самые разные — от жизнеподобных и реалистических до синтетических, условных и даже абсурдных релитивных. Чем очень важно — открыены все возрасты и самые маленькие, и старшей юношеский возраст, и подростки от 13 до 16. Этот возраст по-прежнему практически не имеет своей драматургии.

Все эти публикации будут собираться в сборниках альманаха и дальше. Прочтем планируются выпустить сборник пьес по итогам конкурса, проведенного Фондом совместно с министерством образования и "Учительской газетой". Лауреаты конкурса — руководители и участники детских коллективов. А первую сценическую проверку публикуемых пьес готовы взять на себя наиболее яркие молодежные профессиональные муниципальные театры и коллективы, в которых играют дети и подростки.

И вот что еще: авторы альманаха "Звонок" предостали для публикации свои пьесы за символические по нынешним временам гонорары.

Валерий БЕГУНОВ

Светлана ХОХРЯКОВА